

Глава 18: вернуться или не вернуться

Нин Чень на мгновение обдумал этот вопрос. Если он вернется вот так, все, что ждет его это серьезная порка. Учитывая, что Чжан Сунь все еще сердится на него, вернуться теперь, это просто просить об избиении.

Внезапно ему в голову пришла идея. Основываясь на вещах, о которых Ли Эр рассказала ему два дня назад, может быть способ избежать его избиения. Он повернулся к Цин Нин и сказал: «Сестра Цин Нин, мне есть, о чем сообщить».

Ее брови дернулись: «Продолжай».

Когда он наклонился к ее ушам, ее опьяняющий аромат бросился ему в нос, что привело к внезапному притоку крови к его лицу. Он немедленно развеял свои неуместные мысли и рассказал ей свою идею.

«Это правда?» Ее брови соединились, когда ее лицо стало серьезным.

«Сто процентов», - подтвердил он кивком.

«Хорошо, тогда я сообщу об этом Ее Величеству. Что касается твоей просьбы, я не могу это решать. Я должна узнать мнение Ее Величества.

Сказав это, она немедленно повернулась, чтобы уйти, не желая откладывать этот отчет ни на секунду. Однако после двух шагов она остановилась и взглянула на Нин Ченя. «Оставайся здесь и даже не думай о побеге», - предупредила она его.

«Определенно, определенно». Он рассеянно кивнул. Его мысли уже ушли в бегство. Ему, ожидать указа Ее Величества, казалось, не было безопасной ставкой.

С этими словами она ушла, оставив Нин Ченя с лихорадочной Ли Эр, стоящей рядом.

Он провел ее за руку назад на задний двор, но она быстро освободилась от его хватки и отступила назад. «Кто ты? » Спросила она, ее глаза слегка покраснели.

«Забудь об этом», - тихо прошептал он, глядя влево и вправо.

«Не относись ко мне как к дуре, я сразу поняла, что эта дама не обычный человек. И не говори мне, что Ее Величество - это имя человека. Когда она кричала ему неуверенным голосом, ее слезы падали на пол.

У Нин Ченя не осталось других вариантов. Он не мог просто позволить маленькой девочке кричать на себя среди бела дня, это было просто слишком бессердечно. И поэтому он неохотно

рассказал ей краткое изложение того, как он вошел и покинул Дворец.

Конечно, это не включало тот факт, что он был поддельным евнухом. Эта часть прошла небольшую переделку. Такая переделка, естественно, распространилась и на то, как он убежал из дворца. Эта часть была изменена на то что он покинул дворец из-за миссии. Что касается того, почему он не вернулся, он сказал ей, что он облажался и не решился вернуться.

Он не хотел лгать Ли Эр, но это был серьезный вопрос, который затронул и других. В тот момент, когда этот вопрос разоблачится, любой, кто с ним связался в малейшей степени, попадет в глубокие неприятности.

«Тогда почему она ушла одна?» К настоящему времени она совершенно забыла, что она рассердилась на него, и вместо этого восторгалась его пересказом.

Нин Чень погладил ее по голове и сказал: «Два дня назад, разве ты не сказала мне, что эмиссары Чжэньцзи задали сложный вопрос Великой Ся? Я поменял ответ на этот вопрос на помилование.

Когда он сказал это, его сердце сжалось. Чувство того, что твоя жизнь контролируется другими, не то, что ему нравилось. К сожалению, реальность ситуации была именно такой.

«Ты действительно решил этот вопрос?»

Ли Эр не показала намека на неверие в своем тоне, но была ошеломлена тем, что он знал ответ. Для нее вопрос, заданный эмиссарами Чжэньцзи, был неразрешим.

Нин Чень привел свои чувства в порядок и сказал с легкой улыбкой: «В этом мире нет совершенства. Совершенство - это просто мошенничество, ожидающее разоблачения. Хотя их вопрос может казаться неразрешимым, на самом деле он заполнен дырками и может быть разрешен практически кем угодно».

«Я не могу этого сделать». Ли Эр надулась, когда она опровергла.

«Это потому, что ты глупая», - сказал он дразнящим тоном.

Спустя полмесяца, эмиссары Чжэньцзи наконец-то раскрыли намерения своего визита. Это было предложение брака от их монарха.

Обычно это не было большой проблемой, ведь императорское семейство было полно дам. Императору просто нужно было присвоить титул принцессы одной из них и выдать их замуж. Тем не менее, эмиссары Чжэньцзи специально попросили прямого потомка Императора Ся; это был совершенно другой вопрос.

У Императора было много сыновей и дочерей, но была только одна брачного возраста, и это была девятая принцесса, Ся Синьйюй. У этой принцессы было немного необычное прошлое: ее мать, императорская наложница, скончалась после того, как родила ее, оставив ее только с братом.

Чжан Сунь не могла видеть, что брат и сестра страдают одни, поэтому она взяла их обоих и растила их, как своих собственных.

16-летняя Ся Синьйюй унаследовала несравненную красоту своей матери и обладала роскошным телом. Для людей Великой Ся она была блестящей жемчужиной, похожей на идолов на Земле.

Эта просьба разгневала императора Ся, но посреди этой ярости также был намек на беспомощность.

Великая Ся была осаждена на нескольких фронтах внешними проблемами. На севере была монгольская орда, а на западе был Культ Вечной Ночи. Оба выжидали, ожидая возможности войти в Центральные равнины. В то время как Великая Ся была сильной, она не могла позволить себе добавить еще один фронт в этот список проблем.

Его еще больше разозлило то, что эмиссары Чжэньцзи даже предложили, дать им равнины Байжо, территорию, соединяющую эти две страны, как свадебное приданое.

Все знали, что равнины Байжо являются важным источником железа для Великой Ся. Только эта территория обеспечивала около 40% железа, используемого для изготовления оружия и доспехов Великой Ся. Отказ от них нанесет серьезный ущерб их экономике.

Естественно, они были категорически отвергнуты.

Однако эмиссары Чжэньцзи не были настолько глупы, чтобы думать, что Император Ся так легко примет это. Это тоже не было их целью.

После раунда переговоров обе стороны, наконец, решили пойти на компромисс. Чжэньцзи предложили 20000 боевых лошадей в качестве ставки, все, что должна была сделать Великая Ся, - это ответить на три вопроса относительно храбрости, мудрости и удачи. Если Великая Ся потерпит неудачу, им не придется отказываться от равнин Байжо, но им придется сдавать их в аренду в течение трех лет.

Эта стратегия продвижения путем отступления была поистине гениальным шагом. Они использовали тот факт, что Великая Ся не хотела идти на войну, чтобы подтолкнуть их в угол. Кроме того, они объявили об этом миру, чтобы еще больше оказать давление на Великую Ся. Пока компромисс был разумным, у Великой Ся не было причин его отвергать.

Как и ожидалось, император Ся согласился, но с дополнительной оговоркой. Если Чжэньцзи

проиграет, принцесса, которая будет выдана замуж, будет выбрана Великой Ся.

У эмиссаров не было проблем с этим. Для них главной целью были равнины Байжо, вопрос о браке был всего лишь оправданием.

У Императора Ся были свои собственные мысли. Основная причина, по которой Великая Ся так боялась монголов, была в значительной степени из-за их бронированных лошадей. В то время как Великая Ся была сильной, у нее была фатальная слабость; отсутствие лошадей!

Если быть точным, это было не то, что у них не было лошадей, а у них не было военных лошадей. Монголы были кочевниками по своей природе и были сильными всадниками и лучниками. Кроме того, они были известны своими ценными лошадьми, известными как ферганские лошади. Эта особая порода была исключительно пригодна для ведения войны и имела высокую вероятность создания боевого коня.

Великая Ся сильно отстала на этом фронте, менее чем одна из каждых десяти лошадей становилась боевой, что привело к острой нехватке лошадей для армии.

20000 боевых лошадей составляли почти половину резервов Чжэньцзи и, безусловно, было большим благом для Великой Ся. И так, император Ся согласился на сделку, несмотря на недавний отказ.

Однако он не ожидал, что даже первый вопрос о храбрости поставит их в тупик.

Дело не в том, что Великой Ся не хватало храбрости, просто вопрос, который они выдвинули, был невозможным.

Нужно было извлечь иглу из кипящего масла, и человек, который сделает это, должен был быть выбран другой стороной.

Дело не в храбрости, а просто в том, что никто не смог вытащить такую тонкую иглу с таким ограничением.

Различные должностные лица Великой Ся провели множество экспериментов, но все они закончились неудачей. Мудрецы Великой Ся пытались добавить в масло воду, спирт и уксус, но все они потерпели неудачу.

Чжэньцзи дали Великой Ся три дня, чтобы подумать о решении, а завтра было последним днем. Вот почему Цин Нин бросилась во дворец после получения его обещания.

Дворец Вэйянь ...

Из-за этой проблемы Чжан Сунь вообще не спала. Увидев, как Цин Нин вернулась без Нин

Ченя, у нее не было настроения спрашивать об этом.

Цин была отправлена пять дней назад, чтобы найти Нин Ченя, и это был первый раз, когда она увидела Чжан Сунь после ухода из дворца. Увидев изможденное выражение на любимой императрице, ее сердце болело. Зная, что с ней случилось, Цин Нин немедленно подняла вопрос о Нин Чене.

* Бэнг *

Она сердито хлопнула по столу. «Это уже такая ужасная ситуация, и он все же осмеливается говорить об условиях. Приведи его сюда, если он посмеет сопротивляться, избежь его и принеси назад. » Ее брови сошлись, как только она выкрикнула это.

«Поняла».

Цин Нин немедленно отправилась в Лин Янь павильон после получения приказа.

В то же время в Лин Янь павильоне ...

Юэ Хань только что вернулась в павильон, но тут же бросилась в задний зал, чтобы найти Нин Ченя. Цель, поговорить о методе производства его мыла.

Нин Чень посмотрел на маленькую девочку, стоящую рядом с ним, с изумлением. Внутри него было сложное сочетание эмоций, которые не могли быть выражены.

«Я не скажу его». Нин Чень немедленно отклонил его, не намереваясь вести переговоры.

«10% пойдут молодому мастеру», - сердито предложила Юэ Хань.

Однако он не очень много думал об этом предложении и поддерживал его молчание.

«20%».

«30%».

Увидев его отсутствие реакции, ее брови сморщились, и она сказала тихим голосом: «40% и ничего больше».

Нин Чень холодно хмыкнул и повторил, слово в слово. «Я не скажу его!»

Глаза Юэ Хань сузились, прежде чем вернуться к обычной улыбке. Мягким голосом она

сказала: «Поскольку молодой мастер не желает, эта дама больше не будет настаивать на этом вопросе».

В стороне, Ли Эр стояла с беспокойством. Она не понимала, почему Нин Чень так категоричен в этом вопросе. Она тихонько потянула рукава Юэ Ханьи и умоляюще посмотрела на нее.

Юэ Ханьи вздохнула, глядя на ее щенячьи глаза. «Я знаю, что Юный Мастер не любит Ханьи. Если эта дама не ошибается, молодой мастер, должно быть, предположил, что Лин Янь Павильон держит этих дам против их воли, и поэтому у него было такое резкое изменение в отношении».

«Но знает ли молодой мастер, сколько борделей есть в Имперском Городе? Знает ли он, сколько там женщин-рабов? По крайней мере, в павильоне у них есть выбор: продавать ли свое тело.

Когда она это сказала, она повернулась к Ли Эр, ее взгляд был полон любви, когда она сделала это. Например, возьмем Ли Эр, она была продана в район красных фонарей в молодом возрасте, и её некому поддержать. Если она выйдет из павильона, куда она пойдет?

Ли Эр подошла к нему, ее глаза были красными и слегка опущены. Она протянула ее руки и робко извинилась: «Прости. Я просто хотела, чтобы ты и сестра Ханьи помирились. Вот почему я рассказала ей о мыле.

«Все в порядке, Ли Эр, я не сержусь».

Нин Чень поднял руки и осторожно погладил ее по голове, прежде чем обратиться к Юэ Ханьи. «Я могу дать вам метод производства мыла. Кроме того, это не будет метод, который вы получили от Ли Эр, но вместо этого будет истинным методом. Однако у меня есть запрос.

Когда он сказал это, оба они были ошеломлены, особенно Юэ Ханьи. Она была намного более опытной, чем Ли Эр, и знала ценность этого куска мыла. Судя, по его словам, он все еще предлагал больше.

«Нечего удивляться. Этот кусок мыла понравился Ли Эр. Это прекрасно, как игрушка, но если вы хотите производить его массово, вы столкнетесь с множеством неразрешимых проблем».

Сказав это, он рассказал ей о реальном способе производства мыла. Это включало как превратить камень в негашеную известь, а затем как приготовить эту негашеную известь. Эту негашеную известь затем превращают в щёлок, который смешивают с жиром, чтобы сформировать мыло.

Когда он произнес долгий процесс, они с изумлением посмотрели на него. Казалось, они поняли, что не понимают, что он говорит.

Заметив их замешательство, он попросил бумаги и чернила, а затем подробно изложил весь процесс. Он даже добавил некоторые иллюстрации в более сложные моменты, прежде чем передать его Юэ Ханьи.

Просматривая бумагу в течение долгого времени, она наконец получила суть этого и не могла не воскликнуть: «Молодой мастер - действительно мастер».

"Это ничего."

«Молодой мастер слишком смирен».

"Вы слишком добры."

В то время как он казался смиренным, он был на седьмом небе на данный момент. Хвалите меня, продолжайте, хвалите меня больше!

Юэ Ханьи слегка усмехнулась. В конце концов, он все еще был подростком. Этот глупый образ счастья после его истерики был симпатичным по-своему.

«Нин Чень, пора уходить, следуй за мной во дворец».

Именно в этот момент на сцену вошла фигура, и с несколькими шагами быстро унесла его с собой

<http://tl.rulate.ru/book/7699/177595>